

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917Editor
Miguel Kireeff
Monroe 4329

1430 Buenos Aires - Argentina

Suc. 30 (B)
Correo
ArgentinoFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXVI, Buenos Aires, sabado 31 de diciembre de 1983

Буэнос Айрес, суббота 31 декабря 1983

N° 1745

МЫСЛИ ВСЛУХ

Ежегодно весь мир отмечает этот великий праздник. Вот уже двадцатое столетие как отмечается религиозное значение Рождества Христова, — по крайней мере для той части человечества, которая именуется себя христианской. Точно так же отмечается значение Рождества Христова для всей человеческой истории, как событие не только явившееся ее поворотным пунктом, “петлей вокруг которой вертится мировая история”, как говорит Гегель, но и как начало поистине “новой эры” во всех областях проявления человеческого духа. Да и сама история воспринимается человечеством после Рождества Христова иначе чем раньше. В известном историософском эссе “Миф вечного возврата”, его автор Mircea Eliade утверждает, что только лишь христианству удалось преодолеть циклическое восприятие истории, и выявить в ней примат свободы, которая превосходит не только всякое фаталистическое предопределение, но и неизбегность автоматического действия прообразов.

Действительно, как это уже много раз отмечалось, христианство принесло такие идеи как творение, история, персона, свобода и, даже, прогресс. Подлинная сила этих идей видна хотя бы из того, что все они вот уже веками усиленно искажаются реакцией на христианство, реакцией стремящейся их деградировать отдельно и по одиночке и нейтрализовать облекая их идеологическими оболочками.

Не будучи в состоянии полностью отвергнуть христианские идеи, антихристианская реакция также не в состоянии открыто отвергнуть и само христианство. Лишь Христа, реакция никак принять не может. Именно Христа, как Мессию, как Спасителя.

И в конечном итоге, вся эта многовековая реакция на христианство, то-ли в виде древних или современных гонений, то-ли в виде древних ересей и расколов или современных атеистических и богоборческих идеологий, сводится лишь к одному: не признать, что Иисус есть Христос, то-есть Мессия. Все остальное является лишь “техникой” для этого фанатичного и поистине иступленно заклинания: Иисус не есть Христос! И в нашей стране, борьба с Церковью, происходит для того, чтобы уничтожить и вырвать из народной памяти многовековое восклицание: “Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия миру свет разума”.

И. А.

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ! С НОВЫМ ГОДОМ!

НИКОЛАЙ НЕФЕДОВ

ТОГДА БЫЛА РОССИЯ!

До Рождества осталось всего несколько дней и посмотрев в окно, я с удовольствием увидел, что пошел снег. Значит если неожиданно не наступит оттепель, то рождественская погода будет отчасти похожа на нашу, российскую, а то обычно здесь, в Новой Англии, на Рождество идет не снег, а дождь.

Уж так должно было случиться, что перед тем как лечь спать, я взялся перелистывать старые номера журнала “Нэшионал Джеографик”, рассматривая красочные фотографии разных экзотических стран, пока не наткнулся на цветной снимок русской рождественской звезды — иллюстрацию к очерку молодого американца Кейта Трика, в котором он, описывая свое путешествие по реке Юкону, рассказывает о праздновании русского Рождества на Аляске.

Долго я рассматривал на снимке блестящую разноцветными огнями рождественскую звезду, перечитал несколько раз очерк, и в памяти вспыхнуло воспоминание моего последнего празднования великого праздника в родном городе. С тех пор прошло свыше 60 лет и картины детства в моем сознании поблекли, как бы окутаны туманом, ассоциация с ними потеряла свою реальность. Но читая очерк Трика, мое детство встало передо мной в полной ясности и резкости очертаний, как будто с тех пор прошло не свыше 60 лет, а 6 дней...

Старый, старый русский город. Руины его крепости выдали и ливонских рыцарей, и польские полки Стефана Батория, и воинственных шведов. На этих крепостных руинах мы играли в казаки-разбойники; теперь же — 1919 год и мы, малыши, смастерив деревянные ружья и сабли уже играем в войну “красные против белых”. А в 20-30 километрах от города шла война настоящая, гражданская.

С осени доносилась артиллерийская канонада. Несколько снарядов разорвалось в центре города, разрушив ряд домов. Но белые полки пошли стороной, на Псков и дальше — в наступление на красный Петроград, и наступила тишина. Однако тишина эта была только поверх-

ностная, большевистская власть давала о себе знать недостатком продуктов, грабежами и ежедневными арестами “буржуев” и заложников — родственников белых добровольцев, ушедших еще осенью 1918 года в соседнюю Эстонию на соединение с Северо-Западной армией Юденича. Рождество приближалось, но радостным оно быть не могло, хотя в то время большевики особенно религию не преследовали: церкви еще не успели заколотить досками или переделать в склады и клубы — везде шла служба; еще не боялись и зажечь рождественскую елку. В тот памятный вечер, казалось, звезды вспыхнули ярче обычного, а немного позднее, как бы им в ответ, на заснеженных улицах засверкали разноцветными огнями, сделанные искусными руками из цветной и золотистой бумаги рождественские звезды. Это группы ребятишек и подростков переходили из дома в дом славить Рождество Христово.

Скорее домой, встречать звезду!.. Переступив порог, христославцы сразу запели стройными голосами: “Рождество Твое, Христе Боже наш...”

До революции по всей широкой России, от берегов Белого моря до Черноморья, от Кронштадта до далекого Петропавловска-на-Камчатке, не было русского города, села, деревни, станицы, где бы хозяин дома со всей семьей не дожидался бы с гостинцами христославцев со звездой — без них и Рождество не Рождество.

Как известно, рождественская елка пришла в Россию — как впрочем и в другие страны — из Германии. Но рождественская звезда определено русского (или славянского) происхождения. После революции этот прелестный, уходящий в века обычай, вместе с рождественской елкой, был коммунистами запрещен как “религиозный предрассудок”. Позднее большевики, будучи профессиональными грабителями, рождественскую елку у Рождества украли и переименовали ее в “новогоднюю”, причем рождественская звезда осталась под строгим запретом и по сегодняшний день и тем, кто родился уже при совет-

ской власти, не довелось увидеть христославцев, ибо если не для малолетних христославцев, то для их родителей символическое “путешествие волхвов” могло обернуться путешествием в Архипелаг ГУЛаг. Но есть на земле места для советской власти недосыгаемые, где обычно славить Рождество Христово со звездой бережно сохраняется. Об этом и рассказал американский путешественник Трик в журнале “Нэшионал Джеографик”.

Плывя вниз по течению Юкона, к берегам Берингова моря, как в свое время легендарные золотоискатели Джека Лондона, Трик и его два спутника вынуждены были остановиться, не достигнув цели, так как могучая река покрылась льдом раньше, чем предполагалось. Пришлось зимовать в наскоро построенной из бревен хижине, в 300 милях от устья Юкона. И вот, как-то к путешественникам зашел знакомый эскимос, охотник и рыбак Чарли, который снабжал американцев свежей рыбой. Он пригласил их отпраздновать Рождество в его семье, в селении Маршал, расположенном в 60 милях к западу.

— Какое же празднование? Ведь Рождество уже окончилось, — удивился Трик.

— Кончилось ваше Рождество, а мы празднуем позже, ибо исповедуем русскую православную веру и празднуем Рождество по юлианскому календарю — 7 января по вашему, — пояснил эскимос.

Предложение было охотно принято. В дальний путь отправились на лыжах, и через несколько дней пути, с короткой остановкой в селении Русская Миссия, прибыли в расположенный на берегу Юкона, поселок Маршал. В поселке есть амбулатория, почтовое отделение, два магазина и даже закрытый купальный бассейн.

В большом, построенном из толстых бревен доме, мать Чарли — Ксения, приняла американских гостей, как своих родных. На следующий день начали приходить соседи, чтобы познакомиться с чужестранцами. Дальше Трик рассказывает (привожу его рассказ с некоторыми сокращениями):

— “Познакомьтесь с моими дру-

И СМЕХ И ГРЕХ...

— Страховой агент уговаривает рабочего:

— Если с вами ничего не случится, то через 10 лет районная сберкасса вернет вам ваши 200 рублей назад.

— А если районная сберкасса прогорит?

— Ну, тогда деньги выдаст городская сберкасса.

— А если она прогорит?

— Тогда найдутся деньги в областной.

— А если и она прогорит?

— Ну, тогда убыток покроет республиканское отделение Госбанка.

— А если прогорит и оно?

— Тогда сам Госбанк.

— Ну, а если Госбанк прогорит и советская власть рухнет?

— Тогда, конечно, деньги назад вы не получите. Но неужели вам жалко на это 200 рублей?

зьями — "гасаками", — так представил нас Чарли своим соседям. "Гасак" — по-эскимосски значит "белый человек". Это слово происходит от "казак". 126 лет тому назад Аляску правил русский царь, пока эта громадная страна не была передана США. Первые белые люди, которых увидели аборигены Аляски, были русскими — торговцы мехами, миссионеры. Покинув Аляску, русские оставили в наследство туземцам свою православную веру, свои имена, названия и обычаи.

В это время все селение уже готовилось к Рождеству. Все мужчины вернулись с охоты и рыбной ловли в низовьях Юкона, где они распускали свои сети подо льдом. Славянское празднование Рождества, называемое здесь просто "Слави", продолжается всю неделю. Большое значение придается громадной декоративной звезде, сделанной из дерева и позолоченной бумаги, внутри которой зажигаются свечи. Звезду торжественно несет процессия из дома в дом, где поются хоралы и молитвы. После всем преподносятся праздничное угощение.

— Мы шествуем со звездой так же, как три Волхва следовали за ней в Вифлеем, — пояснил Чарли, — и в каждом доме мы извещаем о приходе Иисуса Христа. Вы — наши друзья, и мы рады, что вы отпразднуете наш праздник вместе с нами.

И так, мы включились в торжественный и радостный праздник, и в течение недели посалок Маршал поистине стал нашим вторым домом. Мы слушали хоралы и молитвы на эскимосском языке, угощались олениным мясом так, что с трудом вставали из-за стола, беззаботно танцевали, разделяли с нашими хозяевами торжество и радость такого отличного от нашего, но — Рождества. Эти рождественские дни навсегда останутся в нашей памяти, как самые светлые и счастливые".

Эти теплые слова американского путешественника унесли меня за многие тысячи километров, — в Россию. Мое последнее Рождество в родном городе с рождественскими звездами и христославцами предстало предо мной, как прелестная феерия, и наполнило мое сердце тихой грустью...

НИКОЛАЙ НЕФЕДОВ

БИБЛИОГРАФИЯ

Н. Берберова. "Курсив мой" (Нью Йорк, 1983).

Как поэтесса, Н. Берберова — величина бесконечно малая; ее не принято даже и называть. Как романистка — вес ее не намного больше. Нужно ли было издавать, да еще и переиздавать ее автобиографию? Но, скажут мне, она жила в интересное время и встречала интересных людей. Это-то факт. Только сообщает она нам о них не ахти что; вместо двух пухлых томов большого формата, хватило бы двух-трех журнальных статей. Из-под пера ее льется все время рассказ не о времени, а о себе; а она (в своем же описании) мало и симпатии вызывает.

Начнем с самого неприятного в книге. Автор истерически ненавидит царя Николая Второго и, как только о нем речь, непристойно хамит. Например, государь на каком-то приеме земцев сказал ее дедушке, жаловавшемуся, что железная дорога проходит далеко от его имения: "Россия велика; нельзя в такой великой стране все сделать сразу". Берберова комментирует: "Какие темпы, собственно, считал он приличными для перемен в России? Ему самому дали по шапке на 100 лет позже, чем бы следовало". Очевидно, она убеждена, что сумела бы лучше управлять государством (сомневаемся!). Железные дороги, на деле-то, у нас весьма быстро строились. А чего стоят усиленные темпы, — мы на своей шкуре при большевиках увидели. Ну да Берберовой несносна монархия всегда и везде; она и Хайле Селасие (еще живого и у власти) не упускает случая лягнуть. Теперь его нет, — лучше ли стало в Абиссинии?

В качестве юной сочинительницы стихов, довелось ей обратиться к Гумилеву. Тот к ней отнесся с симпатией и сильно ей помог. Но, узнав, что он монархист, эта фурия со смазливой видимо тогда рожжей, его люто невзлюбила; в силу чего и рассказ ее о нем явно искажен и карикатурен (хотя в серьез плохого она придумать не сумела). 35-летний Гумилев стал ей казаться стариком (что не помешало ей влюбиться в его ровесника Ходасевича!) и уродом (а был ли Ходасевич красивее?). Даже редактору "Современных Записок" Фондаминскому она не в силах простить его отзывы с относительным сочувствием о русских царях, — и потому выдумывает о нем всякие гадости.

Ей бы даже хотелось возложить на царя вину за злодеяния большевиков. Но это уже — логика безумия! Не поймешь, откуда у нее эта патологическая, остервенелая враждебность? Впрочем, она нам ее отчасти объясняет, описывая свое детство: "Я ненавидела, главным

ОРЕЛ...

 Волевой и холодный политик
 Андропов в первую очередь за-
 нялся чисткой брежневских "ко-
 нюшень", выгоняя засидевшихся
 там стяжателей и спекулянтов.

 В. Орехов
 "Часовой" № 645, 1983

образом, все то, что имело отношение к "гнезду", к семейственности, к опеке, к защите малых (то есть меня) от чего-то страшного, или опасного, или просто рискованного". Явно больные, ненормальные, на грани психопатии стоящие комплексы! И вот из них, — из отрицания семьи, родных и родственной любви, устоев, — родилась ее революционность.

Жила она в богатстве, — птичьего молока разве что не хватало! — и на большой воле (не видно, чтобы родные ее в чем стесняли). Но ее, видите ли, беспокоила мысль о социальном неравенстве. Самое близкое ее с оным столкновение было, что, придя по делу на дом ко своему гимназическому учителю, она заметила, что у него в квартире пахнет рыбой и капустой! Оно, пожалуй, — еще не самая крайняя степень бедности... Потом пришла революция, и молодой Нине пришлось со всей семьей жить в одной комнате и питаться селедкой да перловой кашей. Но, похоже, ей так и нравилось! Поди ж ты...

Добраться до реальных взглядов данной особы трудно: и шальной девочки, какой она была, и пожилой дамы, какова есть. Впрочем, и до чувств ее... В этой области, она откровенно говорит, что всегда была одна; то есть, всегда являлась совершенной эгоисткой. Когда Ходасевич, ее (гражданский) муж, которого она любила (в меру возможности для нее любить) ей сказал, что ей никого не нужно, она возразила: "Ты нужен"; но он проницательно отозвался: "До поры до времени..." И впрямь: она его вскоре бросила; даже не ради другого, а просто так... Правда, что он был беден и болен. Сердечных чувств для Берберовой никогда не существовало (закрытая ей дверь!); был секс. И она смолodu сделалась яркой поборницей половой свободы. В книге она, время от времени, щеголяет циничными, грязными не столько формой как сутью фразами (читатель меня извинит, что я не стану их воспроизводить; как выражался Лермонтов "не хочу марасть" свой текст; образец жеманский найдет в т. 1, стр. 241).

Но каковы ее взгляды в политике? Не сразу находишь ответ. Берберова, как ни странно, не столько февралистка, как оппозиционная большевичка. О Керенском (с кем была в эмиграции хорошо знакома), она совсем не глупо и не без меткости отзывается: "Соль, потерявшая свою соленость, человек еще живой, но внутренне давно мертвый... В полном смысле убитый 1917-м годом... Он всегда казался мне человеком малой воли, но огромного хотения, слабой способности убеждения и безумного упрямства, большой самоуверенности и не большого интеллекта".

Выехали она с Ходасевичем сперва легально; мечтали вернуться; жили несколько лет у Горького. Мучительно переживали, когда возврат стал невозможен (Господи! ну нашли о чем жалеть...). Ходасевич — дело иное, и не будем тут его обсуждать; Берберова же хватилась воздуха первых лет революции (военного коммунизма и НЭПа), да этим так и жила. Сталин ей оказался неприемлем, ибо гнал и громил ее круг, — интеллигенцию пореволюционного призыва (о народе, как и о принадлежавших прошлому классах, она ни капельки не жалеет и не беспокоится). А между тем, эта элита была ведь все равно никуда не годной; беспочвенная, безкорней и традиций, она, и будь ей предоставлено развиваться сво-

бодно, неизбежно бы выдохлась и отмерла. Конечно, не имею в виду ни поэта крестьянства Есенина, ни поэта дореволюционной интеллигенции Ахматову, ни органически чуждых большевицкому строю писателей вроде Грина; но всех и всяческих Пильняков, Форш, Бабелей, Шкловских, Фединых и ко. Россия нуждалась совсем не в них.

Столь же жалки и иностранные кумиры Берберовой: Лоуренс, Джойс, Набоков, с их пустыми идеалами вседозволенности всебесмысленности и их скучными приемами обнажения перед публикой смрадных тайников своего подсознания. Как они ничтожны перед любой строкой вечного Достоевского или нашего современника Солженицына! Курьезно: более современных сюрреалистов Берберова не принимает; ее авангардизм и ультрапрогрессивность застыли и закамели на том, что составляло последний крик моды в годы ее юности.

Забавны в своем роде безапелляционные и обычно пренебрежительные (по какому праву?) суждения Н. Берберовой о поэтах и писателях далеко превосходящих ее талантом: о большой поэтессе Цветаевой, о безусловно талантливом поэте Смоленском, о блестящей новеллистке Тэффи. О многих же других она и вообще не упоминает, хотя и нужно бы, по ходу повествования.

И вовсе уж уморительно ее — и очевидно ее узенькой прослойки левых зарубежных литераторов, — надменное отношение к массе эмиграции, благодаря которой, однако, они только и жили (ибо кто же их покупал? кто читал?). Она не стесняется называть рядовых эмигрантов *врангелевской шпаной* (чем не язык "Правды" и "Известий?") и издеваться над ними на следующий (довольно низкопробный!) манер: "Доблестное войско Деникина и Врангеля продолжало вести себя доблестно: работало в поте лица, рожало детей, оплакивало прошлое и участвовало в военных парадах у могилы Неизвестного Солдата". Над чем, собственно, она тут издевается?!

Все же, пока Берберова обитала в Париже, где нуждалась, где вращалась среди русских, — в какой-то мере следишь за ее судьбой если не с сочувствием, то с жалостью и пониманием. Когда же, — в конце второго тома, — она переезжает в США, то всякий к ней интерес у нас отпадает. Там она (как некогда выразился И. Л. Солоневич о некоем Никите Степанове) насытила свою душу яичницей с беконом, и целиком ушла в смакование житейских благ... С облегчением закрываешь на этом книгу!

Отметим еще, что чисто познавательная ценность *автобиографии* теряется от странных недоговоренностей. Имени своего *второго* мужа Берберова не дает, ограничиваясь инициалами *Н. М. В.*; о третьем же не сообщает нам даже и инициалов.

Владимир Рудинский

 ... И РЕШКА

 — Андроповская кампания
 против коррупции, в действительности
 рассчитана не на искоренение зла,
 а лишь на самопрекламу и упрочение его власти.

 А. Федосеев
 "Новый журнал" № 151, 1983

ТРИБУНА РЕДАКЦИИ

О РУСОФОБИИ СПРАВА

М. Г. Г. Редактор!

В номере 1740 "Нашей Страны" было помещено сообщение из Нью Йорка и, вероятно по ошибке, озаглавлено "Русофобия справа", вместо "Советофобия". Иначе трудно себе представить нелогичность дальше изложенного. Господин Бодиско ужасается от всего слышанного и виденного, что невольно вызывает отвращение или ненависть (фобия), но не к русскому, а к советскому, что ничего общего не имеет с "руссофобией". Или это для Вас все равно?

Слова "стал меньше русским" означают — стал меньше патриотом, но не русофобом же; нужно разбираться в этом.

Если бросить в вину господину Бодиско критику русского народа, то он не обобщает о действительном налете "советскости" — и то сильно — на людях создаваемых преступной властью. Это подтверждает в том же номере газеты Владимир Осипов, знаток этого вопроса, говоря о той "советскости" до которой довела народы страны советская власть. Это же тоже нельзя назвать "руссофобией".

Так о какой Вы руссофобии кричите?

Бодиско для Вас "недорезанный буржуй" раз Вы его называете "разбогатевшим специалистом по скотоводству". И "Кадетскую перекличку" стараетесь опорочить, которая по Вашему печатает статьи "низкого пошиба. Что? Не поправились аплодисменты, вылетая из советского рая?

Хотелось бы знать в каких это Вы политических кругах вращаетесь?

А. Алферов (Аргентина)

ОТВЕТ РЕДАКЦИИ

"Сам погибай, а товарища выручай" — похвальный кадетский девиз. Да только ввязнуть самому, а товарища так и не обелить, право не стоило...

1. Не мы проводим знак равенства между понятиями "русский" и "советский" а именно г-н Бодиско, утверждающий: "Советский Союз все дальше и дальше отходит от России в нашем понимании, становится какой-то новой страной, с устремлениями и идеалами нам чуждыми. Говорю, конечно, не о политике, а о людях, их мироощущении, духовном складе". И строчкой ниже Бодиско называет русских обывателей — советскими. Человек, который подпевая западной и большевицкой прессе отождествляет русских с советскими, только может быть назван — руссофобом. Это отождествление, в частности, привело к недавнему убийству Тани Зеленской (см. "Н С" № 1744) и совершенно не исключает дальнейшие акты насилия по отношению к русскому народу вплоть до атомной бомбардировки "этнически русских" районов российской территории. Уж кто-кто, а бывший кадет и бывший корпусник должен был бы в этом разбираться.

2. Г-н Бодиско имеет полное право чувствовать себя менее русским и менее патриотом. Но для чего он об этом разглагольствует на страницах патриотического русского журнала? Печатался бы уж лучше в "Новом русском слове". Да и ссылаться на хулигателя России Чаадаева более уместно, скажем, в синявском "Синтаксисе". Но об этом ниже.

3. Утверждая, что "Советский Союз становится какой-то новой

страной, с устремлениями и идеалами нам чуждыми" и подчеркивая, что он говорит "не о политике, а о людях", Бодиско именно обобщает, идя на этот раз в кильватере советской пропаганды, хвальнойшей, что коммунисты создали, мол, "нового советского человека". Такое обобщение никак не сродни словам Владимира Осипова, человека верящего в русский народ и отличающего лишь налет советскости. У Бодиски же речь не о налете, а о "новой стране".

4. Не мудрено, что Бодиско с восторгом ссылается на такого же руссофоба справа, как и он сам — Чаадаева. Последователь западных консервативных мыслителей де Местра и де Бональда, Чаадаев выражал свое презрение к собственной родине вот такими, к примеру, словами: "Глядя на нас, можно было бы сказать, что общий закон человечества отменен по отношению к нам. Одинокие в мире, мы ничего не дали миру, не научили его; мы не внесли ни одной идеи в массу идей человеческих, и ничем не содействовали прогрессу человеческого разума, и все, что нам досталось от этого прогресса, мы исказили".

5. О какой руссофобии мы кричим? О самой страшной. О той, что исходя справа, да еще из недр русского патриотического антикоммунистического журнала, провозглашает, что Россия и Советский Союз однозначные понятия, а русские — советские. Мы уже привыкли, что этим бессмысленным и трагическим, отождествлением несовместимых и взаимоисключающих сущностей, занимается как западная, так и коммунистическая пресса; как западные, так и советские главарь. Но впервые это делает в русской патриотической

печати бывший русский кадет и бывший корпусник. Не является ли долгом Общекадетского Объединения и Союза чинов Русского Корпуса исключить из списка своих членов человека, дающего врагам русского народа лишний довод в пользу этого рокового, смертоносного для России уравнивания?

6. Опорочить "Кадетскую перекличку" мы отнюдь не стремились, что явствует из текста заметки, в которой лишь было выражено недоумение: как мог безупречно патриотический журнал поместить материал такого низкого пошиба? Но речь шла только об этом единственном очерке.

7. Почему в "Нашей Стране" было подчеркнуто, что Бодиско "непомерно разбогатевший специалист по скотоводству"? А потому, что горьким опытом доказано: чем больше набьет кошелек сын русских эмигрантов, тем легче отвернется он от своей нищей матери России. Ubi bene, ibi patria.

8. В каких политических кругах вращаются сотрудники "Нашей Станы"?

В таких, в каких царит убеждение, что "родина не есть условность территории, а непреложность памяти и крови. Не быть в России, забыть Россию — может бояться лишь тот, кто Россию мыслит вне себя. В ком она внутри — тот теряет ее лишь вместе с жизнью..."

В таких, в каких Россию любят какой она есть — полоненную, поруганную, неблагоустроенную, несчастную...

В таких, в каких — невпримег-ну Бодиске и его супруге — покидая в качестве туриста растерзанную мать, люди не аплодировали бы... а плакали.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ЕЩЕ ОБ "ЮГОСЛАВАХ"

Я очень люблю и ценю русский язык и всегда с интересом и радостью читаю выступления А. Рахманова в его защиту от всяких загрязнений. По этой же самой причине я считаю необходимым возразить ему в отношении термина "югослав". Мне эта дискуссия немного напомнила слышанный мною раз спор двух иностранцев: как, мол, правильнее говорить — Москва, или Москэу. Мне, как русскому, оба эти извращения режут ухо. Так же как, родившемуся в Югославии, мне режет ухо термин "югослав".

Конечно, с формальной точки зрения А. Рахманов, может быть и прав: действительно, в Сербии живут сербы, в Хорватии, — хорваты, в Болгарии, — болгары, в Чехии, — чехи, следовательно в Югославии... А вот и нет! В Югославии живут сербы, хорваты, черногорцы, словенцы, македонцы, босанцы, даже русские — все они граждане Югославии, Юго-Славии, как вначале писалось.

Слова, помимо формы, имеют еще и содержание. (Что же из них важнее?) Так вот, у термина "Югославия" есть глубокие исторические корни. Многие годы, задолго до Пер-

вой Мировой войны, у южных славян была сильно развита идея Велико-Славии, великого славянского государства, под скипетром Русского Царя. В 1917 году эта идея не погибла, но видоизменилась, а потому и объединенное королевство Сербов, Хорватов и Словенцев было вскоре переименовано в "Югославию", т. е. Королевство Южных Славян, как первая ячейка будущего Велико-Славянского государства. Болгария, как известно, не вошла в состав этого Южно-Славянского королевства, но закулисные переговоры об этом велись еще незадолго до 1941 года.

Именно эта идея и объясняет то, что Югославия так тепло и радушно приняла русскую первую эмиграцию, что Сербская Православная Церковь предоставила не только гостеприимство, но и полную свободу действий Русской Зарубежной Церкви, что русские могли голосовать, не будучи, формально, подданными короля. Эта же самая идея объясняет и то, что в 1944 году, как и сотрудничавший с немцами ген. Недич, так и борющийся с ними вождь четников, ген. Михайлович, оба стремились войти в подчинение к ген. А. А. Власову.

Повторяю, смысл термина — это

Южно-Славянское государство, но-вый зародыш Велико-Славянского государства. И в этом королевстве жили своим бытом все народы: православные сербы, черногорцы и македонцы, (а также и русские эмигранты,) католики словенцы и хорваты и, наконец, магометане босанцы. Все они оставались самими собой, все они были гражданами Югославии, все они были южными славянами, они даже, подчас, враждовали между собой — но они никогда не были "югославами".

А. Рахманов утверждает, что термин "югославяне", — это интерференция. Формально, это утверждение может показаться правильным, но по сути, по значению слова, это не так. Именно термин "югослав" является пустой формулой, лишенной значения, (быть может даже намеренно обесмысленной) другими словами — языковым уродством.

Георгий Неревин (Австралия)

МАСТИТЫЙ БЕЛОГВАРДЕЦ

В "Нашей Стране" от 12 ноября прекрасное "Открытое письмо участниками Белогвардейского движения". Спасибо за него! К этому пись-

му 22-летнего русского мальчика подходит эпитафия "И в словаре задумчивые внуки, за словом Долг поставят слово Дон" (Цветаева).

Было бы неплохо, чтоб на это "Открытое письмо" ответил кто-нибудь из наших "белогвардейцев". Например — проживающий в Калифорнии Димитрий Сигизмундович Франк. Первого ноября ему пошел 96-ой год; он участник Первой Мировой войны, был в конной гвардии, потом боролся в частях Белого Движения на юге России, а во время Второй Мировой сражался в рядах Русского Корпуса в Сербии.

Т. Дроздовская (Австралия)

О коль монарх благополучен,
Кто знает россами владеть!
Кто будет в свете славы звучен
И всех сердца в руке иметь.

ЛОМОНОСОВ

Зарубежная жизнь

СЪЕЗД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

В имени "Отрада" в штате Нью Йорк, по инициативе о. Александра Киселева состоялся 7-ой съезд русской православной общественности. Общая тема съезда — "Поиски подлинного бытия русского народа", — дала возможность плодотворного общения между русскими людьми, стремящимися отметить и осмыслить современный момент в жизни русского православия и русского народа в целом. Седьмой съезд, как и предыдущие, был организован в рамках подготовки к тысячелетию Крещения Руси. Этим, до известной степени, определялся характер его докладов и дискуссий. Все освящалось молитвой. Ежедневные богослужения и особенно, в последний день, причащение Святых Даров участников съезда, создали атмосферу, которая очень благоприятствовала раскрытию того лучшего, что всех объединяло — православные русские люди говорили с судьбах России.

Съезд открылся дискуссией на тему "Крестьянство в становлении государственности и духовной самобытности России". Вступительные доклады к теме дискуссии были прочитаны В. М. Ткачевским ("Крестьянство в русской истории") и Н. А. Троицким ("Крестьянство, как хранитель русской самобытности"). Тема о судьбах крестьянства, о его кризисном положении в эпоху революционного безвременья, сразу была осознана, как одна из центральных тем русской истории.

Основной тезис доклада д-ра Н. М. Зарудского "Внутренний мир человека и современная техническая цивилизация": жизнь человеческой души определяется стремлением к вечности, религиозные стремления человека суть область его свободы и не могут быть объяснены материалистическим детерминизмом.

Доклад Н. Ю. Шидловского — "Пути развития современной эстетики православного богослужебного пения". Шидловский — специалист-музыковед, недавно защитивший докторскую диссертацию о русской церковной музыке. Доклад иллюстрировался церковным пением в звукозаписи. Русская церковная музыка, по словам Шидловского, должна освободиться от внутренне чуждых ей наслонений итальянского и вообще — неправославного, светского происхождения 18-го и 19-го веков. Церковное пение, по словам докладчика, может развиваться, исходя из строго православной традиции, в которой смысл слова не приносится в жертву светской напевности, а наоборот, раскрывается, подчеркивается строгостью напева. Одновременно Шидловский отметил, что, возвращаясь к истокам, не следует впадать в излишнюю архаизацию.

Доклад проф. А. Е. Климова — "Славянофильство. Какое изменение они внесли в русское самосознание". Докладчик сосредоточился главным образом на термине "славянофильство", чрезвычайно обстоятельно и интересно проследив историю его развития.

Евгений Евгеньевич Климов, иллюстрируя тему своего доклада "От Иванова к Валуеву и Нестерову", показал в диапозитивах ряд произведений русской живописи той эпохи, и, как всегда, мастерски увлек в нее за нас сегодня во многих случаях героически выносит на себе непомерную тяжесть служения при Церкви в условиях систематического притеснения религиозной жизни. Часто вера является в СССР единственной формой самоутверждения.

Доклад о. Виктора Потапова был о формах активности и протеста внутри Церкви в сегодняшней России ("Церковь не молчит и в наши дни"). Отец Виктор привел много примеров потрясающей крепости стояния в верности Богу.

Доклад проф. С. С. Верховского — "Св. Иоанн Златоуст о христианской семье". Слушаешь о том, чему и как учил св. Иоанн Златоуст, и поражаешься, до чего исчерпывающе он дает ответы на любые, самые "неразрешимые" и злободневные наши вопросы.

Огненно-живой, вдохновенный доклад о. Александра Киселева ("В чем правда национального чувства") с исключительным мастерством был прочитан его внуком А. Холодным, так как о. Александр, выздоравливающий после болезни, еще не чувствовал себя в силах прочесть его сам. Подлинное русское национальное чувство, по словам о. Александра, освещается верностью Христу и этим оправдывается.

Большой интерес вызвала дискуссия на тему "Что такое — чудо?" (участники: И. А. Якимович, доктор Л. А. Ткачевская, Н. А. Охотин, А. И. Холодный, вступительное слово — матушка Е. А. Слободская).

Доклад М. М. Заречьяка "Стояние в верности" показал на исторических примерах влияние, которое имело принятие христианства на наших предков, и подчеркнул значение нравственно-религиозного принципа и верности долгу в деятельности Владимира Мономаха и Ярослава Мудрого.

М. А. Холодная сделала информационный доклад о целях и положении журнала "Русское Возрождение".

Особо выделяем заключительный доклад о. диакона Ф. Шевцова "Старообрядчество и его значение в наши дни". С привлечением огромного исторического материала, о. Федор говорил об исключительной ценности явления старообрядчества и о борьбе старообрядцев за то, что было для них религиозной правдой. Докладчик проследил историю взаимоотношений между Православной Церковью и старообрядцами. Он подробно остановился также и на истории единоверия. В 19-ом веке старообрядцам, сохранившим священной своей завороженных слушателей. Лектор подчеркнул религиозную направленность творчества этих художников, а также известную связь их с традицией русской иконописи.

Владыка Григорий (Граббе) сделал сообщение о недавно закончившемся соборе епископов Русской Православной Церкви за границей. Собор был посвящен вопросам религиозного воспитания, а также проблеме конкретной религиозно-просветительной работы в приходах. По словам Владыки, важное место на соборе занимал вопрос работы с молодежью.

Очень оживленно прошла дискуссия на тему "Впечатления от поездки в Россию" (вступительное слово Г. С. Роснянской и А. В. Боголюбова). Непосредственность, яркость в передаче впечатлений от пребывания в России ("на прошлой неделе у Троице-Сергия...") создало ощущение близости России, религиозной общности с ней.

Доклад Г. С. Роснянской — "Женское движение в России — самоутверждение или искание Божией правды". Докладчица высказала свежую и остроумно сформулированную мысль, что в сегодняшней России женщина, поскольку это возможно, стремится заявить права на религиозную свободу. Сейчас роль женщины в церковной жизни России особенно велика. Русская женщина, было разрешено соединиться с православием, сохранив неприкосновенность древнего обряда и старых богослужебных книг, при условии принятия православной иерархии.

Олег Ильинский

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПОБЕГ ИЗ АФГАНИСТАНА

Нам пишут из Брюсселя:

Здесь состоялась пресс-конференция, на которой выступил 19-летний бывший солдат советской армии Николай Рыжков, вместе со своим товарищем Александром Вороновым выбравшийся из Афганистана в свободный мир.

До самого последнего времени афганские повстанцы убивали многих из захваченных в плен подсоветских военнослужащих. Однако после создания международной организации "Интернационал Сопротивления", одним из членов которой является депутат Европейского Парламента от Великобритании лорд Николас Бетелл (автор известной книги "Последняя тайна" о выдаче союзниками в конце Второй Мировой войны Советскому Союзу русских военнопленных), ее представители вступили в контакт с руководителями по-

встанцев и постарались убедить их предоставить подсоветским военнопленным свободу выбора — остаться в Афганистане или уехать на Запад.

Лорд Бетелл сообщил представителям печати, что Рыжкову и Воронову удалось пробиться на Запад по специальному подпольному каналу. Рыжков рассказал, что после того как он узнал от других солдат о советских военных рейдах, во время которых гибнут мирные афганские жители, он стал с осуждением относиться к действиям СССР в Афганистане и в июне 1983 года вышел за пределы своей части на военной базе под Кабулом.

По словам лорда Бетелла, из советского экспедиционного корпуса в Афганистане дезертировали несколько сот солдат и некоторые из них присоединились к афганским повстанцам.

С 1746 НОМЕРА ОТ 7 ЯНВАРЯ 1984 ГОДА, ЦЕНА ЗА НОМЕР ГАЗЕТЫ "НАША СТРАНА" В АРГЕНТИНЕ БУДЕТ РАВНЯТЬСЯ 6 АРГЕНТИНСКИМ ПЕСО. ЦЕНЫ НА ГАЗЕТУ В ОСТАЛЬНЫХ ВАЛЮТАХ НЕ МЕНЯЮТСЯ.

Быть русским...

Среди русских эмигрантов есть безусловно люди, которые, по разным причинам (возраст, одиночество, отдаленность), задают себе вопрос: а чем же я все-таки могу быть полезным России?

Такой вопрос понятен и не всегда надо упрекать человека, который только сейчас его себе задает. Ведь у русского эмигранта была особенно трудная, жестокая судьба; в первую очередь надо было думать о том, как с голода не умереть. В таких условиях, конечно, активная работа уходила на второй план.

Годы прошли... Каждый, каким то образом, устроил себе жизнь в новых краях. У многих появились сыновья и дочери, а затем внуки и внучки. И стали они говорить на языках тех стран, которые их приютили; стали гражданами этих же стран...

Со временем надежда на возрождение России стала лишь предлогом поднять рюмку водки по случаю праздников. Об этом очень правильно написал А. П. Альбов в журнале "Наши Вести" (№ 386).

"А годы шли. Начался процесс "оседания" эмигрантов в чужих странах. Создавался свой особый эмигрантский быт, с его ресторанами, манерой создания всяких "обществ" и "землячеств" с их членскими взносами, газетной полемикой, банкетам, чашками чая, балами и т. п.

Было в этом всем что-то хорошее, родное, бытовое русское, было сделано много нужного, важного и полезного, но пафоса священной борьбы с поработителями России уже не было. Активную борьбу заменили новогодние тосты. Произносились они всюду, и даже дважды в год (по новому и старому стилю). Вы помните их: "С новым годом!.. Пожелаем, чтобы наступающий год принес освобождение России от большевизма и наше возвращение на родину!" Так говорили русские люди в Париже, Шанхае, Белграде, Нью Йорке, Берлине, Софии, Каире, Рио де Жанейро и других местах нашего рассеяния. Под влиянием выпитого в глазах зажигался лихой огонь, зарождались надежды... Новогодний пир кончался, тушились огни, и русский эмигрант возвращался к своим серым будням."

В таких условиях, чем же мы можем быть полезными России? Что же делать — сидеть на месте и изнывать? Нет! У нас есть самое сильное оружие: есть слово! Я никому не собираюсь давать советы, но обязанность каждого русского человека — защищать свое прошлое. Многие страны нас приютили, но эти же страны издеваются над Россией. Послушайте то, что говорят вокруг вас, загляните в газеты и вы убедитесь в этом. Для иностранцев Россия и коммунизм это одно и то же! Вот именно тут русские патриоты должны сыграть свою роль. Для этого надо объяснять нашим знакомым, соседям, коллегам по работе, те причины, которые привели нас сюда, и рассказывать им нашу историю. Только таким образом они почувствуют и поймут, что такое русский человек.

Недавно в самом крупном французском еженедельнике "Пари-Матч" была статья со следующим заглавием: "Злой, как Русский!" Многие русские эмигранты наверное ее видели, а кто из них реагировал и написал в редакцию журнала, или автору статьи? Каждый день бывают в заграничной прессе, по радио и телевидению нападки на нашу историю, культуру, веру. Часто потому, что журналисты не знают правды, а иногда просто от непонятной злобы против России.

Надо следить за этим и в любом случае отвечать клеветникам России. Это ведь не трудно, но кто из нас это делает?

Пусть наши ответы печатать не будут, пусть на наши объяснения не будут обращать внимания, но все же со временем правда пробьет себе путь.

Каждый русский патриот должен быть готовым немедленно дать отпор тем, кто искажает наше прошлое и наше настоящее: от этого зависит наше будущее.

ИВАН НИКИТИН